

К 200-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. С. ЩЕПКИНА

«МАЛЕНЬКИЕ» ГЕРОИ ВЕЛИКОГО АКТЕРА

Перед петербургской публикой замечательный актер Московского Малого театра М. С. Щепкин появился 2 июня 1825 года. Он выступил в ролях Транжирина («Чванство Транжирина» А. Шаховского) и повара Суфле («Секретарь и повар» Э. Скриба и Э. Мелезвилля). Лето — неблагоприятное время для дебютантов. Но слух об удивительном московском актере уже около трех лет будоражил любопытство столичных театралов, и публика заполнила театр. Гастролер, по отзыву современника, был «принят отлично» и в последующих спектаклях закрепил свой успех.

В 1830—1840-е годы Щепкин застал в Петербурге устойчивое влияние сценического классицизма, «ложно-величавой» школы, как называл этот метод актерской игры В. Г. Белинский. Естественность, простота, «натуральность», как тогда говорили, отличавшие игру Щепкина, не могли не обратить на себя внимания и не оказать воздействия на многих петербургских актеров.

С той поры Щепкин часто приезжал в Петербург. Театральное начальство считало выгодным его выступления в столице. Наряду с водевилями, комедиями Шаховского, Загоскина он играет Фамусова, Горюничего, Кочкарева, Бурдюкова («Тяжба»), Гарпагона, Мошкина («Холостяк»), Чупруна («Москаль-чаривник»). Он играет комические и трагические роли, поражает глубоким, невиданным дотоле проникновением во внутреннюю жизнь героя, заставляя многое пересмотреть в области искусства актера. Актер принес в водевиль тему, центральную для русской реалистической школы 1840-х годов, — тему «маленького человека». Он играл извозчиков, портных, бедных актеров, учителей и канцеляристов, людей честных и чистых. Пусть многие водевили не были художественно яркими, но в них благодаря Щепкину зазвучали демократические ноты.

Щепкин бывал в Петербурге не только в качестве гастролера. Он приезжал в столицу как посланец, депутат (по слову И. С. Тургенева) московского актерства. В столице разрешались пьесы к постановке и печати, артисты отпускались на гастроли, только в Петербурге можно было добиться общественного признания профессии актера. Официально считалось, что работа

в театре унижает человека: дворянин, решивший стать актером, должен был менять фамилию, человек, имевший титулы, с ними расстаться, а чиновник, желавший поступить в актеры, определялся в театр не иначе как «лишением чинов».

В июне 1834 года Щепкин специально приезжает в Петербург, чтобы выхлопотать для актеров недавно введенное звание почетных граждан. Почетный гражданин освобождался от податей, рекрутчины, телесных наказаний, его могли даже награждать медалями. Добиться для актеров почетного гражданства — это означало добиться государственного признания актерской профессии.

Просьба Щепкина была доложена царю и рассмотрена Государственным советом, который, «почитая неудобным присвоить артистам во время служения их на публичных театрах звание почетных граждан, положил: дозволить сим артистам, по увольнении их от служения театрального, приобретать почетное гражданство — личное или потомственное наравне с другими». Так, по существу, ни с чем вернулся Щепкин в Москву. Почетное гражданство для актеров было введено много лет спустя. Сам Щепкин получил его лишь через восемнадцать лет.

Всю жизнь Щепкин боролся за гражданские права своих товарищей по профессии и сделал многое для того, чтобы возвысить звание актера. И, может быть, не случайно Н. А. Некрасов в водевиле «Актер» (1841) дал артисту, требующему уважения к деятелям театра, фамилию Стружкин — по аналогии со Щепкиным.

В мае 1857 года во время пребывания в Петербурге у Щепкина произошло столкновение с директором императорских театров Геденовым. Об этом рассказал И. С. Тургенев в письме к А. И. Герцену: «Актеров в Москве вздумали прижать, отнять у них собственные деньги: они решились отправить от себя депутатом старика Щепкина искать правды у Геденова (молока от козла). Тот, разумеется, и слышать не хочет: тогда, — говорит Щепкин, — придется пожаловаться министру: — Не смейте! — В таком случае, — возразил Щепкин, — остается пожаловаться «Колоколу». — Геденов вспыхнул — кончил

тем, что деньги возвратил актерам». Позже об этом же эпизоде рассказал сам Герцен. Пригрозить жалобой в «Колокол» — для этого надо было обладать гражданским мужеством.

После смерти Гоголя Щепкин содействовал изданию его сочинений. Известно отрицательное отношение правительственных сфер к Гоголю. И осенью 1852 года, прибыв в Петербург для участия в представлениях Александринского театра, Щепкин стремился снять опалу с памяти Гоголя. Он читает гоголевские сочинения во влиятельных салонах, делится своими воспоминаниями о писателе. Е. Ф. Корш общался в Москву М. П. Погодину: «Щепкин... ругает за Гоголя с изумительным рвением и жаром и разогрел многих не только значительных, но и высоких особ».

В марте 1860 года Щепкин приезжает в Петербург и привозит деньги, собранные им в Москве на вечер в пользу «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» («Литературный фонд»).

Когда Щепкин приезжал в Петербург, его, как он сам говорил, рвали на части. Он останавливался обыкновенно у своих давних друзей — Сосницких. Его звали к себе Белинский, актеры Брянские, Панаевы, живший несколько лет в Петербурге друг Щепкина Н. Х. Кетчер и многие другие. Щепкин ездил из одного дома в другой, стараясь никого не обидеть, у всех побывая. Везде, куда бы он ни приехал, собиралось большое общество, и Щепкин читал. Он читал смешные короткие рассказы, басни Крылова, стихотворения Шевченко и больше всего — Гоголя.

Щепкин — актер и человек — привлекал к себе лучших представителей петербургского художественного мира. Его искусство помогло оформиться и утвердиться реалистическому методу, оно будило общественное самосознание актеров. Великие реалисты Александринского театра В. Н. Давыдов, К. А. Варламов, М. Г. Савина считали себя учениками и последователями Щепкина.

А. АЛЬТШУЛЛЕР,
доктор искусствоведения,
профессор

На снимках: портрет М. С. Щепкина работы Н. В. Неврева, 1862; Щепкин — Гарпагон («Скупой») Ж.-Б. Мольера, рисунок В. И. Сизова, 1888.